

Занятия пролетели незаметно, и день выдался на удивление спокойным.

Когда Чу Чжичжи вернулась в общежитие после ужина в столовой, Хэ Синь уже была на месте. Чу Чжичжи даже не взглянула на девушку, уткнувшуюся в учебники за своим столом. Вместо этого она перевела взгляд на две пустые кровати и, немного поразмыслив, внезапно пришла к дерзкому решению.

С самого заселения в комнате царил идеальный порядок, и даже свободные койки всегда оставались безупречно чистыми. Чу Чжичжи забралась на свою кровать и заглянула на соседнее место: ни пылинки — хоть сейчас застилай постель. К тому же кровати стояли вплотную, так что перебраться не составит труда.

Она довольно усмехнулась. Раз уж нельзя сменить комнату, почему бы не сменить кровать? С неё хватит просыпаться по ночам от странного шума, как раз когда сон становится особенно сладким. Даже если...

Чу Чжичжи свернула свой матрас и с усилием перекинула его на соседнюю кровать. Хотя это вряд ли гарантировало абсолютный покой, она больше не могла выносить соседства с той неведомой дрянью. Одному богу известно, как тяжело приходиться в себя, когда тебя вырывают из сна среди ночи.

Укладывая постель, она случайно поймала на себе изумленный взгляд Хэ Синь. Чу Чжичжи лишь слегка улыбнулась, покачала головой, показывая, что всё в порядке, и, не проронив ни слова, продолжила заниматься делами.

К тому времени, как она закончила, было уже поздно. Пришлось второпях садиться за домашнее задание, про себя сетуя на то, что школа в этом хорроре проработана до пугающего реализма. Лишь спустя долгое время, когда Хэ Синь уже легла спать, Чу Чжичжи наконец потянулась и объявила работу завершённой. На часах было за девять.

Наскоро прибравшись на столе и умывшись на балконе, она юркнула под одеяло и закрыла глаза.

Щёлк. Свет погас.

Чу Чжичжи лежала с закрытыми глазами, позволяя сознанию постепенно погружаться в сладкую дремоту. Внезапно она почувствовала, что рядом с ней появилось чьё-то мягкое тело, а в ушах раздался испуганный девичий вскрик. Этот звук грубо вырвал её из приятного забытья. Она раздраженно нахмурилась.

Чу Чжичжи почувствовала, как кто-то несколько раз толкнул её в бок, и услышала шёпот: Эй, ты кто такая? Почему ты здесь?

Голос показался знакомым. Она продолжала лежать с закрытыми глазами, притворяясь спящей, и про себя вздохнула: всё вышло именно так, как она и опасалась — не стоило тешить себя иллюзиями. Она не шевелилась, не желая отвечать, и внутри нарастало горькое разочарование: ведь она была так близка ко сну.

Вставай давай, — снова толкнула её девушка. — Ты лежишь тут и прижимаешь меня, кровать не рассчитана на двоих.

Чу Чжичжи продолжала притворяться мертвой. Она корила себя за то, что решила сменить место: спала бы спокойно на своей кровати, а теперь сама же напросилась на неприятности. Она всегда с трудом засыпала, и хотя в этом мире ужасов качество её сна по иронии судьбы даже улучшилось, это не повод разбрасываться драгоценными часами отдыха.

Просыпайся. Если не встанешь, я позову коменданта, — тихо пригрозила та.

Чу Чжичжи проигнорировала её и продолжила спать.

Хм! — не дождавшись реакции, девушка холодно фыркнула и замолчала.

Вскоре фигура рядом исчезла. Почувствовав, что вокруг снова стало просторно, Чу Чжичжи перевернулась на другой бок и решила, что завтра обязательно вернётся на свою кровать.

Рассвело. Чу Чжичжи проснулась под звонок, возвещающий начало школьного дня. Она с удовольствием зевнула и потянулась. Если не считать того, что ночью её потревожил чей-то голос, она выпалась вполне неплохо.

А этот паршивый игровой мир не так уж плох, — лениво подумала она.

Прибрав постель, Чу Чжичжи пошла умываться. Опустив голову, она случайно заметила в зеркале серое пятно на подоле своей школьной юбки, такие же следы виднелись и на рукавах. На самом деле эти пятна появились ещё на второй день, просто сначала они были едва заметными, и она не придавала им значения. Но с течением времени серый цвет становился всё насыщеннее, особенно после прошлой ночи.

Чу Чжичжи сохраняла невозмутимый вид, хотя внутри тяжело вздохнула: влияние этого мира усиливается. Или, говоря иначе, времени у неё остаётся всё меньше. Она попыталась отряхнуть пятна, но, поняв, что это бесполезно, оставила попытки.

Глядя на своё отражение, она мысленно приказала себе быть настороже: нужно ускорить поиски алтаря. Приведя в порядок умывальные принадлежности, она улыбнулась Хэ Синь, которая смотрела на неё с явным испугом, и приветливо сказала: Доброе утро.

Едва переступив порог класса, Чу Чжичжи почувствовала, что здесь что-то не так. Она огляделась: одноклассники были такими же молчаливыми и безжизненными, как обычно. В чём же дело?

Она хотела обернуться, но тут же столкнулась с ледяным взглядом Лу Юя. Проследив за направлением его взгляда, она вдруг поняла: Юноша исчез!

Полуденное солнце палило нещадно, казалось, она вот-вот расплавится. Пятеро выживших снова собрались на школьном дворе — Женщина-белый воротничок так и не вернулась, а теперь пропал и Юноша.

Встретившись с ясным, пронзительным взглядом Чу Чжичжи, Лу Юй нахмурился и покачал головой: Мы сами не знаем, куда он делся. Вчера перед отбоем он был в спальне, а сегодня утром, когда мы проснулись и увидели, что он не встаёт, решили его разбудить, но... его кровать была пуста. Он исчез.

Говоря это, он бросил взгляд на Инь Чанхэ. Старик Цянь, чьё добродушное лицо, напоминающее статуэтку смеющегося Будды, сейчас выражало крайнюю тревогу, тоже кивнул и, потирая руки, добавил: И правда. Двери в общежитии были закрыты, как он мог исчезнуть бесследно? У меня от этого среди бела дня мурашки по коже. Жуть какая-то.

Инь Чанхэ, почувствовав на себе взгляд Лу Юя, промолчал, лишь внимательно слушая остальных.

Чу Чжичжи кивнула, не выказывая особого удивления. После двух ночей с этими паранормальными явлениями у неё уже сложилась некоторая картина происходящего. Накручивая на палец прядь волос, она предложила новую теорию: А может, это как-то связано с кошмарами?

Она потянула за подол своей школьной формы, указывая на серые пятна, похожие на въевшуюся грязь.

Прошлой ночью мне снова снилось, что кто-то меня зовёт — а может, это был не сон, а реальность — и сегодня утром я заметила, что серые следы на одежде стали темнее.

Она говорила полуправду, наблюдая, как бледнеют лица её спутников. Я помню, Юноша говорил, что по ночам ему тоже слышатся чьи-то голоса. А вам?

Трое переглянулись и покачали головами. Лицо Лу Юя помрачнело, он нахмурился,

вспоминая: Помню, вчера на его форме уже было довольно много чёрных пятен.

Чу Чжичжи кивнула. Она помнила, что ученики в том, другом учебном корпусе, носили полностью чёрную форму.

Я давно это заметила, — она встряхнула подолом юбки. — Эта дрянь похожа на заражение. Чем больше с ней контактируешь, тем сильнее она влияет на человека, пока в конце концов не превратит его в искажённого монстра и не утащит в другой мир.

Воцарилась тишина.

В-верно... — после долгого молчания Хэ Синь набралась храбрости и прошептала: — Когда мы с... когда мы случайно зашли не в тот корпус, там всё было совсем иначе, будто мы попали в другое здание. Если подумать, это действительно было похоже на падение в другой мир...

Инь Чанхэ помрачнел ещё сильнее.

Похоже, источник заражения находится именно там, — нахмурился Лу Юй, задумчиво глядя на наполовину посеревшую форму Хэ Синь, а затем на Чу Чжичжи. — Чем больше мы соприкасаемся с тем пространством, тем быстрее идёт процесс трансформации.

Значит, Юноша пропал именно из-за этого, — вздохнул старик Цянь, криво усмехнувшись. — Но даже если мы не будем лезть туда, это не значит, что мы в безопасности.

Его некогда жизнерадостное лицо теперь напоминало горькую дыню. Я эти два дня вёл себя тише воды, ничего не слышал, ни с чем не сталкивался, но всё равно не увернулся.

Он поднял руку, показывая свои рукава. Чу Чжичжи сразу узнала оттенок: серый с белёсым отливом, точно такой же, как тот туман в ином пространстве. Инь Чанхэ, увидев это, принялся судорожно осматривать свою одежду. Спустя мгновение он замер, лицо его стало пепельно-серым, и он не проронил ни слова.

Выходит, даже если мы ничего не будем делать, заражение всё равно существует и постепенно поглощает каждого, — подытожил Лу Юй. — Похоже, в этом и заключается ограничение по времени для нашего задания. Мы обязаны завершить его до того, как полностью превратимся, иначе, даже если мы сможем выполнить задачу и вернуться, не факт, что вернёмся именно мы.

Атмосфера стала тяжёлой. Никто не хотел, чтобы его существование было стёрто и заменено чем-то неведомым.

Есть у кого-нибудь зацепки насчёт алтаря? — осторожно спросил Лу Юй. — Сейчас не время что-то скрывать. Если мы не выберемся, всем нам конец.

Чу Чжичжи молча покачала головой. С тех пор как она нашла блокнот Шан Сяося, она получила много полезной информации. Записи содержали повседневные мысли девушки до её исчезновения, её страхи и описание странностей того мира, что дало Чу Чжичжи немало подсказок. Она уже начала догадываться о правилах этой школы и даже о её истинной природе, но об алтаре не было ни слова.

Эх, — вздохнула Чу Чжичжи.

Если бы основное задание заключалось в изучении правил школы или раскрытии её тайны, она бы уже почти справилась. Но по иронии судьбы целью был алтарь, о котором она не знала ровным счётом ничего.

При этой мысли Чу Чжичжи невольно закусила губу от досады. В глубине души мелькнула пугающая догадка, подобно вспышке молнии в грозовую ночь, — она сверкнула на мгновение и тут же исчезла. Она мельком взглянула на подавленных спутников, опустила голову и ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/21405/2184152>